

Ло Юн быстро справился с парой баоцзы, прожевал и проглотил, прежде чем заговорить:

— А что хорошего в том, чтобы быть старостой деревни? Я не хочу, чтобы он им стал. С тех пор как он открыл фабрику, я его почти не вижу. Он такой целеустремлённый, хочет всё делать идеально, и в итоге будет крутиться как волчок. У меня даже поговорить с ним времени не останется. Но я и сказать ему не решаюсь — видно, что он очень хочет стать старостой.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Твой отец хороший человек. Если он станет старостой, это будет благом для нашей деревни. Да и вообще, мужчины любят деньги и власть. Что плохого в том, чтобы попробовать? Главное, чтобы намерения были чистыми. Ты тоже старайся, учись у отца, не связывайся с теми, кто только портит жизнь. Они потом станут настоящей язвой, а ты, хороший человек, разве не жалко будет, если станешь таким же?

Ло Юн тут же замотал головой:

— Как можно? Один из нашей деревни уже попался. С тех пор как я стал с тобой общаться, я с теми больше не связываюсь.

Добравшись до уездного города, они сразу же погрузились в работу, и только к часу дня смогли передохнуть. Хозяйка лапшичной налила им по огромной миске лапши. Оба были настолько голодны, что животы, казалось, прилипли к спине. Они быстро расправились с едой, помыли посуду и снова поспешили на пищевую фабрику.

Ло Юн был настолько измотан, что, дойдя до ворот, сразу же плюхнулся на землю, не в силах подняться. Рабочие, занятые разгрузкой, увидев его в таком состоянии, не смогли сдержать смеха.

Чжу Цинхэ работал усердно и был немногословен, и рабочие его любили. Один из старших работников сказал:

— Скоро будет Праздник середины осени, заказов на лунные пряники много. Сейчас особенно занято, но после этого периода работы станет меньше. На фабрике разрабатывают новые вкусы продуктов, но с финансами туго — возможно, даже зарплаты сотрудников под угрозой. Пока директор ещё может платить, постарайся приходить почаще.

Чжу Цинхэ вытер пот со лба и кивнул. Сняв с плеч две коробки, он поднял голову и, увидев надпись на железной конструкции, замер: «Пищевая фабрика Сьюань»? Неужели это та самая фабрика, которая в будущем станет известна по всей стране своими продуктами? Он помнил, что в прошлой жизни фабрика выпустила несколько новых вкусов лапши быстрого приготовления, которые стали очень популярны и превратились в обязательный продукт в каждом доме. Годовой объём продаж был огромен, а напитки и закуски с различными вкусами стали ещё более востребованными.

Чжу Цинхэ невольно произнёс вслух:

— Неужели вы разрабатываете лапшу быстрого приготовления?

Старший работник удивлённо посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь? Об этом знают только на фабрике. Как ты, малыш, мог узнать?

Внутри Чжу Цинхэ вспыхнуло возбуждение, которое словно прорвало плотину, вызвав бурю эмоций. Он как раз думал, что делать с деньгами дома, и вдруг такая удача. Тридцать тысяч юаней сейчас — это немалая сумма. Если вложить их в фабрику и пережить трудные времена, то, когда наступит светлая полоса, можно будет получить огромную прибыль.

Он никогда не думал, что судьба преподнесёт ему такой подарок. С этим он сможет уверенно смотреть в будущее, и всё пойдёт как по маслу.

Работник толкнул его:

— Что с тобой? О чём задумался?

Чжу Цинхэ сжал губы:

— Дядя, ваш директор здесь? Я хочу с ним встретиться.

Не только этот работник, но и другие вокруг засмеялись:

— Директор очень занят. Тебе, малыш, его не просто так увидеть. В прошлый раз ты встречался с начальником отдела кадров, а директора лучше даже не думай.

Видя, что Чжу Цинхэ не сдаётся, работник добавил:

— Если правда хочешь его увидеть, приходи в пять — он тогда уходит с работы.

Чжу Цинхэ обдумал ситуацию и решил, что напрямую идти к директору не совсем уместно. В прошлый раз начальник отдела кадров произвёл на него хорошее впечатление — был доброжелательным и без высокомерия. Лучше попросить его о рекомендации.

Сегодня было слишком суетливо, и ему нужно было всё тщательно обдумать. Слишком поспешные действия могут только навредить. К тому же он не хотел привлекать к себе лишнего внимания. Пока время не пришло, он должен продолжать играть роль бедняка в глазах окружающих.

К четырём часам все коробки были загружены в грузовик. Задняя дверь закрылась, и машина, выпустив клубы чёрного дыма, тронулась с места.

Чжу Цинхэ получил зарплату и вместе с Ло Юном отправился домой. По дороге он даже не слушал, что говорил Ло Юн. Он долго размышлял, вспоминая прошлое, и в конце концов убедился, что та самая успешная компания Сьюань через несколько десятилетий — это та самая фабрика, на которой он сейчас работал. Теперь он мог спокойно вложить свои деньги. Но сколько именно?

Конечно, лучше вложить побольше, чтобы потом получить больше прибыли. Но всё должно идти постепенно. Если вдруг что-то пойдёт не так и у него не останется ни копейки, жизнь может стать трудной.

Чжу Цинхэ так углубился в свои мысли, что не заметил, как его дёрнули за руку. Подняв голову, он увидел, что чуть не столкнулся с велосипедистом.

Тот, похоже, был новичком — забыл затормозить и, скользя ногами по земле, побледнел от страха, ругаясь на ходу:

— Ты что, слепой? Не видишь, куда идёшь? Если собьёшься — сам виноват!

Ло Юн с беспокойством посмотрел на него:

— Брат, что с тобой? Ты всё время витаешь в облаках. Если бы я тебя не дёрнул, тебя бы уже сбили. Что-то не так?

Чжу Цинхэ улыбнулся и похлопал себя по голове:

— Наверное, просто устал. Глаза слипаются, не могу сосредоточиться. Всё в порядке. Поработаем ещё немного, потом домой спать. Я действительно вымотался.

Ло Юн не стал углубляться в тему и с улыбкой пошёл за ним. Много лет спустя, глядя на то, как Чжу Цинхэ кладёт в карман большие суммы денег, он с сожалением говорил:

— Брат, ты совсем не считаешь меня за брата. Такой отличный шанс разбогатеть, а ты даже не потрудился меня позвать.

Но это уже другая история.

Хозяйка лапшичной была очень щедра к ним. Перед закрытием она налила каждому по большой миске говяжьей лапши, а оставшиеся соленья принесла, чтобы они не торопились.

Дом, купленный дядей Ло, был недалеко. Подойдя к воротам, Ло Юн открыл дверь ключом, и они, еле держась на ногах, быстро умылись и легли спать. На одной кровати они лежали вплотную друг к другу, погрузившись в глубокий сон. Чжу Цинхэ планировал подумать, как завтра обратиться к начальнику отдела кадров, но сейчас он уже ни о чём не мог думать.

Если бы не привычка рано вставать, Чжу Цинхэ мог бы пропустить сегодняшние дела. Выспавшись, он почувствовал себя бодрым. Потянувшись, он разбудил ещё спящего Ло Юна и пошёл умываться. Что касается важных дел — в голове всё ещё была каша. Он, конечно, очень хотел попасть в Сьюань, чтобы в будущем иметь поддержку, но решил, что лучше подождать. Он не верил, что откажутся от денег, которые сами идут в руки.

Мысли о предстоящем деле заставляли время тянуться медленно. Даже пот и усталость не могли отвлечь его внимание. Ло Юн, видя это, не выдержал и спросил:

— Брат, ты что, заболел?

Чжу Цинхэ посмотрел на солнце, стоящее в зените, и наконец вздохнул с облегчением — наконец-то время подходит. На фабрике Сьюань рабочий день начинался рано, и если поспешить, можно успеть переговорить и, возможно, даже решить этот вопрос.

На самом деле некоторые вещи не нужно было объяснять. Он прожил больше тридцати лет, и если бы на его месте был кто-то другой, тоже не поверил бы четырнадцатилетнему мальчишке, который выглядел так бедно. Но если он сможет встретиться с директором и поговорить, всё станет намного проще. Если не поверят ему, то поверят деньгам, верно?

Ло Юн ничего не понимал, но, видя, как тот торопится, сам почувствовал беспокойство и побежал за ним к фабрике. Добравшись до места, они попытались попасть внутрь, но сторож был слишком строг и наотрез отказался их пускать, утверждая, что они посторонние. Ло Юну было всё равно, но он видел, как Чжу Цинхэ загорелся, и совсем запутался.

Чжу Цинхэ действительно не ожидал, что на этот раз попасть внутрь будет так сложно. Но, как говорится, не бывает безвыходных ситуаций. В этот момент начальник отдела кадров шёл мимо

с пачкой документов. Чжу Цинхэ, не раздумывая, громко крикнул:

— Начальник Ма! Начальник Ма!

Сторож, услышав его громкий голос, нахмурился, собираясь прогнать его. Но, увидев, что начальник Ма идёт к ним, снова сел на место.

Начальник Ма хорошо запомнил Чжу Цинхэ и с улыбкой спросил:

— Это ты? Что случилось?

<http://bllate.org/book/16370/1480854>